

«...КАК ПУХ ОТ УСТ ЭОЛА»

Открыл новый сезон концертный ансамбль Союза ССР «Московский классический балет». В сентябрьских планах коллектива — недельные выступления в Киеве, показ спектаклей на сценах московских дворцов культуры и Центрального концертного зала. Среди работ, с которыми познакомятся столичные зрители, и последняя премьера ансамбля — балет «Натали, или Швейцарская молочница», рецензию на который мы публикуем сегодня.

Обычно время бывает беспристрастно строгим судьей по отношению к творениям искусства. Сходит со сцены, перестает читаться, уходит из музейных экспозиций в запасники то, что перестает интересовать читателя, слушателя, зрителя. Возврат из небытия — явление редкое, и большей частью мы при этом убеждаемся, что приговор истории был справедлив.

Но есть случаи, когда история ошибается, и река забвения уносит от нас те художественные явления, которые отнюдь не утратили жизненной силы, впечатляющего воздействия на аудиторию. Новая встреча с ними всегда радостна, особенно если разлука была незаслуженно длительной.

Нечто подобное произошло сейчас с балетом «Натали, или Швейцарская молочница». Необычно сложилась его

сценическая судьба. В двадцатые, тридцатые и сороковые годы XIX века он был одним из популярных романтических балетов. Постановки его в крупнейших театрах Европы (в том числе на сценах Венны, Парижа, Берлина, Петербурга) шли с большим успехом. Но около ста тридцати лет назад «Натали, или Швейцарская молочница» исчезла из репертуара.

Исчезла, как теперь выяснилось, совершенно несправедливо. Но, чтобы доказать это, французскому балетмейстеру Пьеру Лакотту пришлось проделать огромную работу. Лакотта нередко называют хореографом-реставратором. Он поистине влюблен в романтический балет прошлого века и умеет донести до нас его своеобразное очарование. Это является задачей весьма трудной, поскольку

ку старинный танец не имеет способов точной записи. Постановщикам, возобновляющим его в наши дни, приходится проделывать сложнейшую исследовательскую работу.

Такого рода задачи Лакотт решает превосходно. Он доказал это спектаклями, осуществленными на сценах различных стран. Балет «Натали, или Швейцарская молочница» (постановка крупнейшего балетмейстера эпохи романтизма Филиппа Тальони) французский хореограф возвратил к сценической жизни в содружестве с коллективом концертного ансамбля Союза ССР «Московский классический балет», руководимого Н. Касаткиной и В. Васильевым. Спектакль этот показан на сцене Кремлевского Дворца съездов.

Сюжет «Натали» не сложен. Главная героиня балета, молодая крестьянка, столь хороша, что в нее влюбляется брат владелицы близлежащего замка Освальд. Его друг Вальтер похищает красавицу и доставляет ее в замок. Возникший конфликт, однако, тут же благополучно разрешается: Освальд предлагает руку и сердце Натали, их

свадьбу празднуют. Простой, неприхотливый сюжет этот раскрывается в ярких, эффектных танцевальных сюитах.

Чрезвычайно интересно смотреть спектакль. Так вот, значит, какие балеты смотрел Пушкин и восхищался ими! Сейчас, через полтора века после премьеры, многое здесь кажется простым, порой наивным. И в то же время все исполнено какой-то непередаваемой душевной чистоты, особой прелести. Мы как бы погружаемся в атмосферу балета первой половины прошлого века с его поэтическим очарованием, с его героями — цельными и искренними, отличающимися сердечностью и прямотой чувств. Впечатлению этому помогают стилистически цельные декорации и костюмы Пьера Сисери и Эжена Лами, восстановленные Пьером Лакоттом. Переносит нас в ту далекую эпоху и музыка А. Гировеца и М.-Э. Каррафа ди Колобрано. Она «второзкранный» по отношению к Моцарту, Россини, Оберу, но легко воспринимается благодаря непосредственному мелодизму и отчетливо выраженному «танцевальному нерву». Эти качества

ее хорошо чувствует и доносит до аудитории дирижер В. Эдельман.

На роль Натали в спектакле приглашена солистка Большого театра Союза ССР Е. Максимова. Исполняет она ее великолепно — весело, задорно, импульсивно — порывисто, технически безупречно, равно впечатляюще и в танцевально, и в актерском отношении. Уверенный профессионализм, яркую одаренность, высокую стилистическую культуру (последнее особенно важно в таком «реставрационном спектакле») показали солисты «Московского классического балета». Отмечу из них С. Исаева (Освальд), С. Белорыбкина (Жюг), С. Шахоткину (Анриетт), В. Шеховцова (Карл), В. Волошина (Вальтер), Е. Гильфанову и В. Храпова (родители Натали и Анриетт).

«Летит, как пух от уст Эола...». Эта и многие другие вдохновенные строки Пушкина невольно вспоминаются на спектакле. Пьер Лакотт и ансамбль «Московский классический балет» помогли нам перенестись в далекую эпоху романтического балета.

Ин. ПОПОВ.